
Глава 97. Час возмездия

Чжун Цай обхватил У Шаоцяня руками и, довольно щурясь, рассмеялся:

— И то правда! Еще как повезло.

У Шаоцянь не удержался от смеха и еще крепче прижал его к себе. Некоторое время они сидели в тишине, наслаждаясь близостью и теплом друг друга.

После всего пережитого Шаоцянь обрел душевный покой. Старые обиды больше не жгли его изнутри — они превратились лишь в досадные препятствия, которые необходимо было устранить, чтобы расчистить путь вперед. Теперь самым важным для него была любовь и забота Цай-эра. Каждое ласковое слово мужа, каждый его заботливый жест стирали горечь прошлого, делая его всё более безразличным к судьбе бывших врагов.

Но Чжун Цай был иного мнения. С того самого дня, как ему удалось довести одну из марионеток до пика Сферы Возведения Дворца, юноша буквально сгорал от нетерпения. Он не мог забыть, в каком состоянии был У Шаоцянь в день их свадьбы: бледный, изможденный, похожий на хрупкую тень самого себя. А рассказы «переселенцев» о трагической судьбе Старины У в оригинальном сюжете только подливали масла в огонь.

Пусть в этой жизни худшего удалось избежать, само намерение врагов и та жестокость, с которой они обошлись с Шаоцянем, вызвали у мастера пилюль лютую ненависть. Этим людям не должно было быть прощения.

Поскольку для входа и выхода из Академии Цанлун требовались специальные жетоны, а супруги не хотели раньше времени раскрывать особенности своего сопутствующего сокровища, они не стали действовать сразу. Вместо этого они дождались удобного момента — поездки в город для проверки дел Сян Линя и обустройства дел — и именно тогда решили привести свой план в исполнение.

Чжун Цай призвал солдат Дао:

— Одного солдата в серебряных доспехах пика Сферы Возведения Дворца;

— Двух солдат в серебряных доспехах пика Сферы Слияния;

— Двадцать солдат в медных доспехах пика Сферы Подвешенного Сияния.

Приказ был четким: солдат в серебряных доспехах Сферы Возведения Дворца берет с собой одного помощника Сферы Слияния и десять медных солдат и отправляется к дому семьи Дай. Второй солдат в серебряных доспехах Сферы Слияния с оставшейся десяткой бойцов должен был нанести визит семье Мэн.

Солдаты выслушали приказы с бесстрастными лицами, лишь кратко подтвердив готовность. Мастер пилюль на мгновение задумался и добавил еще несколько уточняющих команд.

— В ближайшие дни найдите способ незаметно покинуть город, — подытожил он. — Действуйте максимально быстро. Личности не раскрывать. Если возникнет угроза разоблачения — взрывайтесь, забирая с собой всех преследователей.

Марионетки приняли распоряжение и исчезли в тени. Юноша обернулся к мужу и встретился с его бесконечно нежным, одобряющим взглядом.

— Ну как, Старина У? — Чжун Цай внезапно почувствовал некоторую неловкость.

Шаоцянь радостно улыбнулся:

— Всё будет так, как решит мой А-Цай.

Юноша смущенно кашлянул, почесал щеку и, взяв Шаоцяня за руку, серьезно произнес:

— Давай так: после этого мы закроем тему. Больше ни одной мысли о них.

— Обещаю, — кивнул муж. — Больше ни одной мысли.

Только тогда Чжун Цай наконец успокоился.

Они еще немного задержались в городе, чтобы закончить мелкие дела. Те снадобья, что Чжун Цай передал Сян Линю, были его «визитной карточкой» — все как одна второго ранга и высокого качества. Также они собрали накопившиеся остатки: пилюли среднего качества, ресурсы, полученные из «слепых коробок» или добытые в походах, и отправили их через портал в свою лавку.

В первое время после открытия Лавка слепых коробок пользовалась бешеной популярностью, но со временем ажиотаж спал, и торговля вошла в спокойную колею. К тому же Лазурный

мечник, доставляя письма, попутно охотился в горах на свирепых зверей, так что ассортимент регулярно пополнялся. Доход в таинственных жемчужинах был стабильным, хотя и не шел ни в какое сравнение с теми суммами, которыми они ворочали теперь в Академии. Эта лавка больше не была для них основным источником богатства, но бросать ее супруги не собирались — впрочем, и задерживаться ради нее не стали.

Переночевав в усадьбе, на следующее утро они вернулись в учебное заведение. Сян Линь и остальные тут же принялись за работу: вывесили над лавкой вывеску, и торговля официально началась.

Город Бэйтун, где обосновалась семья Дай, находился в сотнях тысяч ли от Академии Цанлун. Сидя на спине Цин Юя, мастер пилюль посмотрел на Шаоцяня и прикинул в уме сроки:

— Думаю, недели через две всё закончится.

— Возможно, даже раньше, — улыбнулся тот.

— Хорошо. Тогда через полмесяца снова выберемся в город, якобы доставить партию пилюль.

— Договорились.

В это же время в десятках больших и малых городов перед резиденциями городских глав были установлены две высокие каменные стелы.

Левая была посвящена успехам горожан: на ней были высечены имена тех, кто сумел поступить в Академию Цанлун, с указанием их возраста и происхождения. Имена сияли крупными буквами, а краткие биографические данные располагались чуть ниже.

Правая стела отображала текущие позиции в Списке Скрытого Дракона. Имена тех новичков, кто сумел пробиться в рейтинг в первый же месяц, были покрыты яркой пурпурно-золотой эмалью, подчеркивающей их исключительный статус. Только те, кто сумел заявить о себе так быстро, удаивались чести быть отмеченными.

Город Куньюнь

Появление стел вызвало настоящий взрыв. Толпы людей собирались у камней, оживленно переключаясь.

— Глазам своим не верю! Это же молодой господин Шаоцянь!

— Невероятно... Его талант упал с небесного до таинственного, а он всё равно умудрился поступить в Академию Цанлун!

— Да уж! Я и не знал о такой академии, пока эти стелы не поставили.

— А я разузнал: они набирают учеников раз в пятьдесят лет. И стелу ставят только в тех городах, чьи дети прошли отбор. Видимо, до этого из наших краев никто не мог туда пробиться.

— Смотрите! В Списке Скрытого Дракона на высшем месте среди мастеров Сферы Освящения тоже он! Молодой господин Шаоцянь!

— Настоящий гений остается гением при любых обстоятельствах!

В толпе раздались еще более удивленные возгласы:

— Постойте! На левой стеле... Чжун Цай? Это тот самый Чжун Цай из нашей семьи?

— Точно он! Это мой шестой брат! Он ведь уехал вместе с молодым господином Шаоцянем!

— Сходство имен поразительное, но давайте не будем спешить с выводами...

У стел стояли несколько молодых людей из семьи Чжун, пришедших поглазеть на новинку. Среди них выделялись брат и сестра. Услышав их слова, окружающие обернулись. Кто-то узнал в них родственников мастера.

— Брат Чжун Юнь, госпожа Чжун Лань-эр, что вы имеете в виду? — спросил один из знакомых.

Чжун Юнь, за последние годы ставший гораздо серьезнее и сдержаннее, немного смутился. Первой не выдержала Лань-эр — она была слишком потрясена, чтобы молчать.

— Мы не уверены до конца, — осторожно начал Чжун Юнь, — но совпадение слишком явное.

Чжун Цай, указанный здесь, — наш шестой брат. Они со Старинной У поженились и у них прекрасные отношения. К тому же наш брат действительно был мастером пилюль...

Им самим было трудно в это поверить, но факты говорили сами за себя. Чжун Лань-эр, сияя от радости, добавила:

— У шестого брата был потрясающий талант. Он еще до отъезда присылал отцу и матери пилюли среднего качества. И возраст на стеле совпадает...

Когда люди прочитали строку: [Чжун Цай, двадцать лет, мастер пилюль второго ранга, город Куньюнь], последние сомнения отпали.

Толпа тут же окружила брата и сестру, засыпая их поздравлениями. Чжун Юнь и Чжун Лань-эр вежливо отклоняли предложения о подарках и пытались поскорее уйти.

В глубине души они чувствовали и облегчение, и горечь. Облегчение — потому что вовремя успели наладить отношения с шестым братом, не чинили ему препятствий, а по указанию матери даже немного помогали. Горечь — потому что эта связь была слишком поверхностной.

Их мать, Ло Фэнсянь, обладала прозорливостью. Она давно советовала своей родне, семье Ло, присягнуть на верность шестому брату. Но ее родня совершила роковую ошибку. И что им теперь с того, что кто-то из их клана попал во внешние ученики Школы Пилюльного Котла? Это всего лишь секта пятого ранга. Да, алхимики ценятся выше, но по уровню силы эта школа ненамного превосходила семью У.

А их шестой брат теперь был в секте восьмого ранга! Могущество, которое невозможно даже вообразить! Если бы семья Ло поддержала его тогда, сейчас они бы имели связи с такой силой. Кто знает, может, Чжун Цай со временем забрал бы их всех с собой?

Брат с сестрой тяжело вздохнули. Если бы они сами были сильнее, они бы присягнули ему лично, но их талантов не хватало даже на то, чтобы стать его слугами.

Другие члены семьи Чжун тоже с завистью смотрели на детей четвертой ветви. Хотя Чжун Цай был от другой матери, именно Ло Фэнсянь и ее дети сохранили с ним хорошие отношения. И этого уже было достаточно, чтобы им завидовали все вокруг. Чжун Юнь и Чжун Лань-эр поспешили домой, чтобы первыми сообщить матери эту ошеломительную новость.

Горожане тем временем продолжали обсуждать увиденное:

— Молодой господин Шаоцян и мастер Чжун — поистине небесная пара.

— Да уж, семья Чжун с мастером пилюль не была особенно близка, так что вряд ли им перепадет много выгоды.

С этим соглашались многие, но один мужчина в серых одеждах возразил:

— Не будьте так придирчивы. Пусть отношения были прохладными, но они всё же родственники. Клан Чжун не осыпал его золотом, но и зла не творил.

— Ну как сказать! — возразил кто-то. — Когда никто из девиц не захотел выходить за калеку, именно Чжун Цая заставили стать его мужем. Разве это не пренебрежение?

— А я слышал другое, — ответил мужчина в сером. — Говорят, семья дала за него богатое приданое, и он сам вызвался пойти за Шаоцяня. Да и мачеха к нему хорошо относилась, и младшие уважали. Даже если он не будет заваливать их подарками, одно то, что он их родственник, даст семье негласную защиту. Разве этого мало?

Возразить было нечего. По сравнению с тем, что ждало семью У, положение Чжун было просто завидным.

— Смотрите! — внезапно выкрикнул кто-то из толпы. — Тут есть еще одно имя! У Дунсяо! Я помню его, это тот самый малец, которого отравили свои же, а потом семья У просто выбросила его, несмотря на пиковый земной талант!

Люди прильнули к стеле, вчитываясь в мелкий шрифт: [У Дунсяо, шесть лет, Сфера Открытия Дворца, второй уровень]. И возраст, и уровень — всё сходилось!

— Пойдите... — прошептал кто-то. — Неужели это молодой господин Шаоцянь и мастер Чжун забрали его с собой? Неужели они исцелили его от того страшного яда?

Наступила тишина. Отравители и предатели из семьи У получили звонкую пощечину.

— Помните, когда город был заблокирован, Шаоцянь и Чжун Цай ненадолго возвращались в поместье? Они уехали очень быстро, а через несколько дней семья обнаружила, что У Дунсяо исчез.

— Точно-точно! Еще ходили слухи, что мальчику жилось в родном доме несладко, и кто-то добрый забрал его оттуда.

— Теперь ясно, кто это был!

Позже в клане случилась беда — массовое отравление. Предок семьи пытался вернуть всех сбежавших, чтобы спасти положение, но Шаоцяня и Чжун Цая и след простыл. Думали, что

они просто уехали путешествовать, не желая иметь дел с тонущим кораблем. Теперь же стало очевидно: супруги забрали ребенка из этого осинового гнезда. Исцеление тоже, без сомнения, было их рук делом. У Шаоцяня всегда было полно козырей и редких находок, или же мастер пилюль со своим мастерством сумел достать нужное противоядие.

Взоры горожан обратились к величественному поместью семьи У. Такая огромная семья, а оказались столь недалёковидными и холодными к своим лучшим детям. Одного гения с небесным талантом, другого — с земным, они выбросили как мусор. Когда дар Шаоцяня упал до таинственного, клан даже не попытался его поддержать. А теперь выясняется, что его ранг посильнее многих небесных — он на вершине списка в самой Академии!

Ирония судьбы. Теперь вся семья У медленно катилась в пропасть.

Люди и сочувствовали, и злорадствовали одновременно. Репутация рода за последние годы упала ниже некуда. Когда поползли слухи об их массовом отравлении, многие лишь пожимали плечами — за что боролись, на то и напоролись. Семья лишилась мастеров Сферы Подвешенного Сияния, Освящение почти не действовало, на ногах держались лишь слабаки.

Всё держалось на двух Прародителях Сферы Слияния, но один из них до сих пор не мог оправиться от яда. Бедная Прародительница У Байфэн разрывалась между делами, не имея возможности даже сесть за медитацию. Было ясно: бывшее величие тает на глазах. Окружающие кланы не дадут им снова подняться. Стоит Байфэн надолго покинуть город, как их имущество начнут растаскивать.

Если бы они сохранили дружбу с Шаоцянем и Дунсяо, сейчас к ним бы стояла очередь из желающих помочь. Десятки мастеров присягнули бы им на верность, чтобы заслужить милость гениев. А теперь? Стоит любому влиятельному лицу узнать, как семья обошлась с братьями У, как желание помогать исчезнет. Помогать У — значит наживать врагов в лице двух восходящих звезд.

Клан был обречен.

— Еще какое-то время они продержатся, — предположил один из старожилков, — но когда они окончательно падут, их место займет семья Чжун.

С этим спорить никто не стал. Мастер пилюль и два гения семьи У связаны крепчайшими узами. В Куньюне ресурсы не бесконечны, и теперь все они будут течь в руки Чжун. Пройдут годы, и они станут процветать так, как никогда раньше. Если, конечно, не совершат глупостей.

Новости мгновенно разлетелись по домам. В семье Чжун царило ликование, перемешанное с тихой досадой. Все понимали: они не были близки с Чжун Цайем настолько, чтобы рассчитывать на золотой дождь. Но по сравнению с семьей У они были в выигрыше. По крайней мере, они оставались родственниками, а не врагами.

А вот для семьи У эти известия стали похоронным звоном. Если по отношению к Шаоцяню они проявили лишь холодное безразличие, то в глазах маленького У Дунсяо они, скорее всего, были злейшими врагами. Кто знает, не захочет ли он в будущем стереть их с лица земли?

Покои четвертой ветви семьи Чжун

Чжун Гуаньлинь и Ло Фэнсянь молча сидели друг против друга за чайным столом. Известие, принесенное детьми, застало их врасплох.

— Муж мой, — мягко произнесла Ло Фэнсянь, — может, нам стоит написать Цай-эру письмо? Поздравить его?

Чжун Гуаньлинь замялся. Он прекрасно знал, что его шестой сын — парень себе на уме, и их отношения были, мягко говоря, формальными.

— Родители не должны слишком долго раздумывать, когда узнают об успехах детей, — улыбулась женщина. — Нужно просто выразить свою радость.

Чжун Гуаньлинь вздохнул, признавая ее правоту:

— Ладно. Напишем письмо. И передадим ему каких-нибудь наших местных деликатесов.

— Вот и славно, — просияла Ло Фэнсянь.

Резиденция семьи У

Здесь же воцарилась гробовая тишина. То, что понимали люди на улице, члены семьи осознавали еще острее. Те, кто всё еще был прикован к постели ядом, теперь сгорали от

жгучего раскаяния. Будь у них добрые отношения с Шаоцянем, мастер пилюль наверняка прислал бы им гору целебных снадобий!

Те же, кто уже оправился, работали на износ, пытаясь спасти то, что осталось от семейного дела. У них не оставалось времени даже на тренировки. Яд был слишком коварен. У Байфэн с огромным трудом удалось найти опытного Короля Ядов, который после долгих исследований нашел способ лишь слегка ослабить действие отравы. Сфера Открытия Дворца была очищена, но в Сфере Освящения яд сидел слишком глубоко — ни один из мастеров этого уровня до сих пор не мог полноценно сражаться.

Прежний глава семьи У Минчжао давно сложил полномочия и передал дела одному из старейшин Сферы Освящения, который меньше других пострадал от яда. Тот старался как мог, но ситуация была почти безнадежной.

Сад Чунсяо

У Минчжао, который после отставки целиком ушел в попытки восстановить свои силы, услышал новость и замер. Его лицо то краснело от гнева, то бледнело от отчаяния. На соседней кровати лежала Ян Цзинфэй — их устроили вместе, чтобы слугам было проще приглядывать за ними. В этот момент лицо женщины внезапно залило багровым румянцем, она зашлась в сухом кашле и выплюнула сгусток крови.

У Минчжао крепко зажмурился. Взгляд Ян Цзинфэй был пустым. Наконец-то в их душах проросло запоздалое, горькое раскаяние. Если бы только они знали... Но теперь было поздно. Ян Цзинфэй в бессильной ярости стиснула зубы. Она ведь была их матерью! Бабушкой! Но сколько бы она ни твердила это себе, реальность была неумолима.

Хэ Чжоу, узнав о новостях, достал из-за пазухи сумку из горчичного семени. Он тяжело вздохнул. Эту сумку ему передали почти год назад. Тогда в семье У только случилась беда, а он, по чистой случайности, был в отъезде по делам госпожи и не отравился. Когда он вернулся, госпожа была так плоха, что не пожелала его видеть — она не хотела, чтобы кто-то видел ее в таком унижении.

Через несколько дней к нему пришел незнакомец и вручил эту сумку, сказав, что это дар от молодого господина Шаоцяня и мастера Чжуна в знак благодарности за его прежнюю преданность. Внутри были ресурсы, идеально подходящие для его уровня. Тогда его чувства были сложными и противоречивыми. А теперь... Хэ Чжоу оставалось лишь издалека желать им счастья. Пусть у молодого господина Шаоцяня и мастера Чжуна впереди будет только светлый

путь.

Город Бэйтун

Дай Жун вихрем ворвался в поместье. Он был вне себя от ярости, и каждый, кто не успел вовремя убратся с его дороги, получал либо тяжелый удар рукавом, либо пинок сапогом. Вскоре по всему дому разнеслись стоны и причитания слуг и даже рядовых членов семьи. Никто не осмеливался перечеить любимчику прародителя.

Он влетел в свои покои и принялся крушить мебель и драгоценные вазы. Это не помогло унять гнев, молодой человек распахнул дверь на террасу и продолжил буйствовать там. В этот момент во двор зашел Дай Чжэн. Он хотел было сказать брату несколько слов утешения, но Дай Жун даже не взглянул на него, словно того и вовсе не существовало. Следом вошел рослый мужчина и громогласно рявкнул:

— Жун-эр! Опять ты за своё!

Юноша одним ударом разнес в щепки каменный стол и холодно усмехнулся:

— Отец, если бы ты не остановил меня тогда, я бы давно прикончил У Шаоцяня! И не пришлось бы нам сейчас смотреть на его триумф!

Дай Кунь замялся. Сын же продолжал с безумным оскалом:

— Я же говорил — нужно вырывать врага с корнем! А ты всё строил из себя благородного. И что теперь? У Шаоцянь в секте восьмого ранга! Ты думаешь, он забудет о нас? Думаешь, он не придет мстить?

Отец и сам уже сто раз пожалел о своей мягкости, но когда сын так нагло переложил на него всю вину, он вспыхнул от гнева:

— А по чьей вине наша семья вообще нажила себе такого врага?

— Конечно по вине У Шаоцяня! — выпалил Дай Жун. — Нечего было так выпендриваться и заглядываться на мою женщину!

— На твою женщину он заглядывался или ты просто лопнул от зависти — ты сам прекрасно

знаешь, — холодно отрезал Дай Кунь.

Мужчины замолчали. Воздух в саду словно застыл, пропитанный ядом взаимных упреков. Дай Чжэн стоял в стороне, не проронив ни слова.

Наконец Дай Кунь глубоко вздохнул:

— Теперь спорить поздно. Жун-эр, у тебя небесный талант низшего ранга. Я хотел дождаться, пока ты достигнешь Сферы Освящения, и отправить тебя во Врата Возвращения к Изначальному. У нашего рода там есть дальний родственник в чине старейшины. Стоит тебе достичь нужного уровня, и я пристрою тебя к нему в ученики, сразу во внутренний круг.

Лицо Дай Чжэна осталось спокойным, но в глубине его глаз промелькнула тень почти неразличимой ненависти. Дай Жун же немного остыл. Врата Возвращения к Изначальному тоже были силой восьмого ранга.

— Твой талант им подойдет, — продолжал Дай Кунь. — Отправляйся сегодня же. Чем быстрее ты окажешься под крылом того старейшины, тем целее будешь.

Юноша почувствовал, как ледяной страх, который он так старательно игнорировал, немного отступил. Отец рассуждал здраво:

— Тренируйся усердно, почитай учителя. Даже если У Шаоцян захочет мести, ради мира между сектами дело кончится обычным поединком. А там уж всё будет зависеть от твоих сил.

Дай Чжэн чуть сузил глаза и мягко добавил:

— Тот парень уже в Списке Скрытого Дракона, его сила пугает. Жун-эр, когда попадешь в секту, не высывайся. Всю энергию трать на практику.

Дай Кунь согласно кивнул:

— Слушай брата, Жун-эр! Запомни его наставление!

— Да понял я, понял! Нечего нудеть! — нетерпеливо отмахнулся юноша.

В глубине души он всё равно жалел об упущенном шансе. Не надо было слушать отца тогда. Стоило втихую подрядить пару мастеров Сферы Подвешенного Сияния и покончить с У Шаоцянем раз и навсегда.

«Ну ничего, — в глазах Дай Жуна вспыхнул зловещий огонь. — Вот попаду во Врата

Возвращения, окрепну, и при первой же возможности сотру его в порошок!»

Пока отец и сыновья обсуждали свои планы, небо над поместьем внезапно содрогнулось! Чудовищный удар обрушился на защитный барьер семьи, заставив дома качаться, словно от землетрясения. Что происходит?!

Дай Кунь с сыновьями выскочили во двор. В этот миг в небе возник призрачный кулак исполинских размеров. Он рухнул вниз, дробясь на сотни стремительных теней, безжалостно вбивающих защитное поле в землю. Барьер стонал и шел трещинами, его энергия таяла на глазах.

В ту же секунду в воздух взмыл мужчина средних лет, пытаясь удержать щит своей силой. Но тени кулаков обрушились снова! Волна чудовищной энергии прорвалась внутрь, и защитнику пришлось принять её на себя.

— Кто это к нам пожаловал?! — выкрикнул мужчина. — Что же вы прячетесь, не покажете лица?

Стоило ему замолчать, как напротив, прямо в воздухе, возникли полтора десятка фигур в черных плащах, скрывающих их с ног до головы.

Дай Кунь и его сыновья сразу узнали в защитнике своего Прародителя — Дай Чжэня. Он был мастером Сферы Возведения Дворца на среднем этапе. И если он говорил с незваными гостями столь вежливо, значит, видел перед собой равных.

Но почему мастер столь высокого ранга напал на них без предупреждения?

Дай Чжэнь действительно старался сгладить углы. Всего за один миг он понял: тот, кто ведет за собой этих людей, сильнее его. Но лидер в черном плаще не произнес ни слова. Он просто нанес удар — сокрушительный, прямой кулак, нацеленный в самую грудь Дай Чжэня! Тот хотел было что-то спросить, но понял: объяснений не будет. Ему оставалось только одно — сражаться за свою жизнь.

Защитный барьер был грубо смят. Двое мастеров Сферы Возведения Дворца сцепились в небе. Отзвуки их ударов волнами катились вниз, накрывая поместье. Здания рушились, словно картонные домики. Те из семьи Дай, кто не успел скрыться, гибли под завалами.

Вскоре из руин выскочили несколько мастеров Сферы Слияния, пытаясь защитить людей и остатки строений. К Дай Куню и его сыновьям на помощь тут же поспешил один из преданных им воинов. Братья едва успели укрыться в доме, не смея даже головы поднять — их сил не хватило бы даже на то, чтобы просто смотреть на битву таких титанов.

В этот момент с неба камнем упала черная тень! Мгновение — и она уже перед ними! Нападающий мастер Сферы Слияния. Он рванулся в дом, но защитник семьи Дай преградил ему путь. Но силы были неравны: фигура в плаще была на пике Сферы Слияния, а защитник — лишь на среднем этапе.

Всего через несколько разменов воин семьи Дай лишился руки, а его грудь была вспорота почти до позвоночника. Противник сражался с леденящей душу жестокостью! Искалечив защитника, он даже не стал его добивать — его целью были те, кто внутри.

Мастер семьи Дай не собирался отдавать жизнь за Дай Куня, который никогда не отличался к нему особой щедростью. Притворившись, что не может сопротивляться, он просто пропустил врага мимо.

Дай Кунь с сыновьями побелели от ужаса. Дай Чжэн первым бросился назад, потянув за собой отца. Тот хотел было схватить и младшего сына, но Дай Чжэн тянул его слишком сильно, и он не успел.

Марионетка в черном проигнорировала их, ее целью был только Дай Жун. В глазах юноши отразился первобытный страх. Давление мастера Сферы Слияния было невыносимым. Теперь мощь пика Сферы Слияния всей своей тяжестью легла на его плечи, заставляя холодный пот катиться градом. Страшно! О боги, как страшно!

Дай Жун хотел бежать, но ноги словно приросли к полу. Он не мог пошевелить даже пальцем. Кулак нападающего врезался в его грудь! Раздался звонкий хруст, тело юноши на миг окутало сияние артефакта, который тут же разлетелся вдребезги.

Враг не останавливался ни на секунду. Удары посыпались градом. Снова и снова раздавались сухие щелчки — все защитные талисманы Дай Жуна лопались один за другим. Он хотел кричать, звать на помощь, но другие мастера клана были заняты защитой поместья, единственный охранник сбежал, а Прародитель сам бился из последних сил!

— У меня есть сокровища! Много сокровищ! — в отчаянии взвыл юноша. — Я всё отдам! Только отпусти!

Ответа не было. Нападающий схватил его за шкурку и с размаху швырнул об пол. Голова Дай Жуна лопнула, заливая лицо кровью. Булькая и задыхаясь, он прохрипел:

— Кто тебя послал?! Я заплачу в десять раз больше!

Тяжелый сапог опустился на его лицо. Голова парня разлетелась на части. Кровь вперемешку с костью и мозгом брызнула во все стороны. Месиво было тошнотворным. Дай Жун больше не произнес ни слова. С момента, как марионетка вошла в дом и до смерти юноши, прошло не больше пяти вдохов.

Чудовищная эффективность.

Дай Чжэн и Дай Кунь застыли в углу, онемев от шока и ужаса. Когда фигура в плаще перевела на них свой пустой взгляд, их тела задрожали крупной дрожью. Но враг не тронул их. Лишь одарил коротким взглядом и вылетел прочь. Отец и сын долго не смели пошевелиться, прежде чем решились подойти к окну.

В небе битва подходила к концу. Прародитель семьи Дай, словно тряпичная кукла, принимал удары лидера нападавших. Его кости были превращены в крошево, он отчаянно сопротивлялся, но раны были смертельными. В какой-то момент лидер марионеток достал тяжелый шест. Один взмах — и страшный удар обрушился на Дай Чжэня!

Раздался сухой треск. Прародитель с истошным воплем рухнул вниз. Удары посыпались дождем, не оставляя ни шанса на спасение. Голова Дай Чжэня лопнула так же, как и голова его внука. С ним было покончено.

Весь клан Дай замер в парализующем страхе. Никто не ожидал появления столь беспощадного врага. Кто они? Откуда? За что? Но на эти вопросы некому было ответить. Выжившие заметили лишь одно: нападавшие действовали с пугающей избирательностью. Они не трогали никого, кто не пытался сопротивляться. Это была вендетта. Кровная месть, направленная лишь на двоих.

Завершив свою миссию, фигуры в черном мгновенно скрылись из виду. Спустя некоторое время члены семьи начали понемногу приходить в себя, пытаясь осознать масштаб катастрофы. Уцелевшие мастера Сферы Слияния вскоре поняли: целью были только Прародитель Дай Чжэнь и Дай Жун.

Сотни взглядов обратились к Дай Куню и Дай Чжэню. Кто-то с горечью и яростью выкрикнул:

— Дядя! Что же вы натворили?!

— Это Дай Жун накликал на нас беду?! Из-за его спеси погиб Прародитель?!

— Что вы скрыли от нас?!

Дай Кунь и его старший сын стояли в оцепенении. Они и сами до конца не понимали, что произошло. Но в их памяти внезапно всплыл разговор, который они вели всего несколько минут назад.

Дай Чжэн оглядел разъяренных родственников.

— Возможно... — тяжело начал Дай Кунь.

— Что «возможно»?! — перебил его один из старейшин.

Дай Чжэн глухо произнес:

— Возможно, это работа того самого «гения», которого Дай Жун пытался погубить когда-то.

Он тяжело вздохнул.

— Скорее всего... это У Шаоцянь.

<http://bllate.org/book/15860/1507329>